Леси Филеберт
Казнить нельзя влюбиться
16+

Леси Филеберт

Казнить нельзя влюбиться

«Автор»

2020

Филеберт Л.

Казнить нельзя влюбиться / Л. Филеберт — «Автор», 2020

Что может быть общего между наемницей и инквизитором? Один неудачный выстрел, два случайных поцелуя, три попытки побега и четыре украденных артефакта. Этот нахал шантажом требует, чтобы я помогла ему спасти от неминуемой гибели тайный остров драконов... Да только он не учел одного: я тотально невезучая. Ходячее недоразумение, как магнитом притягиваю к себе проблемы. Потерять то, что сама же украла? Это ко мне! Бежать от стражи и провалиться в тюремную камеру? Да легко! Выйти замуж за инквизитора, чтобы избежать смертной казни? Да запро... стоп. Чего?!В тексте есть:♥ наглая невезучая героиня,♥ дерзкий инквизитор,♥ любовь и страсть♥ юмор и ирония,♥ магия, интриги и битвы.

© Филеберт Л., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Со вкусом яблок 5
Глава 2. Мимо цели 9
Глава 3. А карта где? 14
Глава 4. Об аллергии и свободе 17
Глава 5. Госпожа Левинтон 21
Глава 6. Мы так не договаривались! 24
Глава 7. Люкс на двоих, пожалуйста 29
Глава 8. Не терять бдительности! 34
Глава 9. Месть будет сладкой 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Леси Филеберт
Казнить нельзя влюбиться

Глава 1. Со вкусом яблок

В первый раз я очутилась в объятьях инквизитора под телегой с яблоками.

Скажете – романтично? Так себе романтика, учитывая обстоятельства, если честно.

Мы столкнулись прямо на улице. Ощутимо так – лбами.

Я бежала через всю ярмарочную площадь, когда прямо передо мной из ниоткуда возник высокий мужчина в странной черной униформе. Да, он просто телепортировался, но почему именно передо мной? Именно сейчас? Почему не на метр влево и вправо, а? Я вас спрашиваю!

В общем, я бежала так быстро, что просто не успела остановиться и на всей скорости влетела в темноволосого мужчину. Он, конечно, тоже не ожидал такой очеловеченной пули, поэтому мы с ним дружно врезались в телегу с фруктами и полетели на булыжную мостовую.

Тележка радостно на нас перевернулась, завалив зелеными яблоками, а я обнаружила себя прижатой к темноволосому красавцу в каком-то сантиметре от его губ.

– Ты чего творишь? – ошалело спросил мужчина.

Голос у него был глубокий, бархатный и какой-то… кошачий, что ли. Мурлыкающий. Заигрывающий. Ни разу не слышала таких ласковых голосов.

Но все-таки больше всего меня восхитили его глаза. Такие яркие голубые с фиолетовым оттенком, прям фиалковые, а волосы при этом темные, почти черные. Такое бывает вообще в природе?

– Это у тебя линзы такие? – фамильярно спросила я.

– Чего? – опешил незнакомец.

А глаза его от изумления стали ещё больше и невероятнее.

– У тебя глаза какого-то нереального цвета. Настоящие или линзы?

– Да я вообще сам по себе, весь, целиком – нереальный, – ухмыльнулся мужчина.

Ухмылка его, однако, быстро сошла на нет, когда я заворожено провела кончиками пальцев по его скулам. Не особо отдавала себе отчет в своих действиях, просто, ну правда, красиво до невозможности! Чертов эстет проснулся во мне как никогда не вовремя, но уж когда проснулся, с тем дело и имеем.

– Может прекрасная леди согласится познакомиться со мной поближе? – каким-то особенным глубоким голосом спросил мужчина. – В более, так сказать… интимной обстановке.

Последнее уточнение мне совсем не понравилось. И еще больше не понравились поглаживания незнакомца по моей спине. До меня вообще только сейчас дошло, что я как упала на мужчину, так и продолжала беспардонно лежать на нем как ни в чем ни бывало. Глазки его разглядываю, беседу веду.

И вот нет чтобы быстро прийти в себя и вскочить на ноги, но вместо этого глупо спросила:

– Зачем мне с тобой знакомиться?

– Оу, видишь ли, – мурлыкнул незнакомец, ощутимо проведя пальцами по моей спине. – Когда мужчина заинтересован в женщине, он жаждет поймать ее в свои сети и не отпускать так долго, насколько только хватит длины оставшейся ночи… а так как ночь еще даже не началась, у нас с тобой есть очень много времени для, хм, максимально тесного знакомства, правда же?

От возмущения я даже дар речи потеряла. Вот же нахал! И пяти минут со мной не разговаривает, а уже планы на ночь строит!

Я, конечно, была леди далеко не из робкого десятка, и со скромностью была знакома в основном в теории, но всему же есть свои пределы!

– Вы, видимо, спутали меня с девицами легкого поведения, – холодно отозвалась я. – Я, знаете ли, приличная леди.

Тут взгляд мой упал на эмблему на униформе незнакомца – вышитый синей нитью дракончик. Проклятье! Он еще и агент разведки из инквизиции! Только этого мне не хватало!

Пока я пыталась сообразить, куда именно послать мужчину, он продолжал:

– Я все же настаиваю на более тесном общении. Заодно ты расскажешь мне…

Он резко выдернул из-под широкого пояса моего платья очень маленький, карманный такой револьвер.

– Заодно расскажешь мне, откуда это у тебя, красавица? Откуда у «приличной леди» в одежде спрятан револьвер с уникальными пулями против драконов?

Я дернулась, намереваясь бежать куда глаза глядят, но свободной рукой мужчина крепко обхватил меня за талию, плотнее прижимая к себе.

– Куда-то торопишься?.. Но мы же только начали знакомиться… И я не отпущу тебя без ответа. Повторяю еще раз: откуда у тебя запретное оружие против драконов, красотка?

Я молчала, стараясь сохранять каменное выражение лица.

Черт… Как же я нелепо спалилась… Да еще попала прямиком в лапы инквизитора… Что же делать?

– Ну? – требовательным тоном сказал мужчина. – Чего молчишь, златовласка?

– Это…. Сувенир, – не моргнув глазом, соврала я.

– Ах, сувенир… С боевыми патронами, разумеется, – ласково улыбнулся незнакомец, быстро проверив наличие патронов и выжидательно уставившись на меня.

Я нервно сглотнула. В крови закипал адреналин.

– Может, все же отпустишь меня?

– Может, всё-таки нет?

– Тебе же хуже будет. А так разойдемся мирно и сделаем вид, что не пересекались. Ты останешься в живых, а я… тоже буду жить долго и счастливо, в общем. Но – без тебя, увы. Смирись с этим и не плачь. Договорились?

– Ого, леди думает мне угрожать? – с любопытством произнес мужчина.

В глазах его читался такой ехидный интерес, что остро захотелось огреть его по голове чем-нибудь тяжелым, чтобы не ухмылялся с такой издевкой.

– А такая мирная с виду леди… И такая кровожадная. В тихом омуте…

– В тихом омуте я вожусь, здрасьте. А теперь отпусти меня, ну!

Попытки вывернуться из захвата мужчины привели лишь к тому, что я оказалась прижата к нему еще теснее.

Да откуда ж этот тип взялся на мою голову!? Ну так же хорошо все шло, я почти выполнила заказ! Какого черта он мне все портит!?

Нужно было срочно придумать, как отвлечь незнакомца, чтобы у меня появилась возможность сбежать. Но как именно отвлечь?

Думай, Кэсси, думай!

Не придумала ничего лучше, чем сбить его с толку старым проверенным способом – поцелуем.

Я и без того была очень близко от губ мужчины и ощущала на себе его горячее дыхание. Поэтому лишь слегка склонилась еще ниже и провела кончиком языка по нижней губе мужчины. Легко, дразняще, уверенно вовлекая в поцелуй.

Хотела этим жестом шокировать и ненадолго дезориентировать. Да только незнакомец мне попался тоже не из робких.

Вместо того чтобы ошарашено зависнуть, вытаращившись на меня в изумлении, мужчина на поцелуй охотно ответил. Да так, что у меня дыхание перехватило, и перед глазами на миг потемнело.

Он целовался как бог. Не знаю на самом деле, как целуются боги, и целуются ли вообще, но если бы они увлекались таким занятием, то делали бы это именно так. И никак иначе.

Поэтому наиболее шокированной оказалась скорее я сама. Замерла, огорошенная неожиданной лаской и интенсивностью собственных эмоций. Позволила мужчине зарыться пальцами в мои рыжие волосы и приятно перебирать волнистые локоны.

Зато он наконец-то отпустил мои руки и позволил обнять его. Очертить пальцами скулы, погладить по шее.

– Ты вкусный, – шепнула я, на миг прервав поцелуй. – Сладкий, – добавила я, медленно облизывая губы и вызывающе глядя в затуманенные глаза мужчины. – Но очень… очень глупый и неопытный инквизитор, – добавила я, сделав быстрый укол в шею мужчины.

Тот дернулся было, но тут же обмяк и вытаращился на меня с лютой ненавистью. А я неторопливо убрала маленький шприц за пазуху.

– Не бойся, жить будешь, – улыбнулась я приторной улыбкой. – Полежишь немножко, отдохнешь… Помечтаешь обо мне, хм? Я же тебе понравилась, правда? Будешь теперь меня вспоминать одинокими ночами, всегда мечтала о тайном воздыхателе.

Мужчина не отвечал, так как тело его сейчас не слушалось, и язык тоже. Слабо разведенный яд сакраменты не убивал, а мягко парализовывал жертву, нарушал контроль над телом. Проходил сам по себе через полчаса без антидота. Полагаю, что мужчину приведут в порядок даже быстрее, но это уже неважно. Важно то, что я в это время буду уже на другом конце Гхорана.

– Даже жаль, что ты инквизитор, – театрально вздохнула я. – Был бы нормальным человеком, может, у нас что-нибудь бы и в самом деле получилось. А так… В общем, ты сам виноват.

Я уже вскочила на ноги и деловито отряхивала платье. Огляделась по сторонам, оценивая масштаб бедствия: как много внимания мы к себе привлекли? Но оказалось, что не все так плохо. В столь ранний час на ярмарочной площади не было никого, кроме, собственно, торговцев. Но все они были заняты сейчас раскладкой товаров на прилавках, поэтому не обратили особого внимания на валяющуюся в яблоках парочку.

Окинула насмешливым взглядом своего "тайного воздыхателя", забрала мини-револьвер из его ослабевших рук и закинула к себе в сумочку. Нет, ну вот надо же было столкнуться с ним так несвоевременно! Вся площадь пустая, но нет же, нашли друг друга! Сошлись, так сказать, в одной точке Вселенной.

– Я тебя найду, – через силу выдавил мужчина. – И ты за это ответишь.

Ну надо же, какой упрямый! Смог пересилить слабость тела, чтобы сказать хоть что-то, удивительно.

– Хм, а знаешь? Попробуй. Это будет даже весело.

Я послала ему воздушный поцелуй и стремительным шагом направилась прочь. Почти дойдя до конца площади, услышала за спиной:

– Тео, ты долго валяться будешь? Чего ты застрял? Нам бы поторопиться… Тео? Эй, Тео!

Обернулась и увидела, как белокурый мужчина в черной униформе склонился над моим "воздыхателем", который так и лежал на булыжной мостовой среди раскиданных зеленых яблок.

Тео, значит…

Что ж, приятно было познакомиться, а сейчас мне тоже следовало поторопиться.

Я быстро свернула за угол и кинула себе под ноги щепотку зеленого порошка. Он вспыхнул зелёными языками пламени, и миг спустя я уже летела в воронке телепортации, как можно дальше отсюда. Мне нужно было перевести дух перед решающим заданием этой ночью. Отдохнуть, сосредоточиться, еще раз все просчитать и постараться хотя бы в этот раз не допустить осечку. Взять себя в руки, сконцентрироваться. И не думать о черноволосом мужчине с фиал-

ковыми глазами, чей поцелуй оказался такой сладкий, что я до сих пор ощущала привкус карамели на губах.

Не думать, я сказала!!

Была уверена, что больше никогда не увижусь с этим Тео. Да и с чего бы? Я собиралась закончить сегодня задание и сделать ноги с этого острова.

Но судьба распорядилась иначе… Точнее – издевательски посмеялась надо мной, нарушив все планы.

Глава 2. Мимо цели

Второй раз я оказалась в объятьях этого мужчины по имени Тео около полуночи на смотровой башне, в полумраке, при свете одной лишь луны. Снова скажете – романтика? Да черта с два!

Он прервал меня в самый ответственный момент. Я как раз заняла удобную позицию и дождалась нужного момента: из здания напротив вышел человек, который и был моей целью. И сейчас было самое время нажать на курок. Только я прицелилась, как со стороны лестницы послышались шаги. Я замешкалась, и моя цель свернула за угол. Пришлось спешно убрать револьвер в дамскую сумочку.

Черт! Сегодня явно был не мой день.

Кого там нелегкая принесла? Ну никого же не было, на эту смотровую площадку вообще редко забираются, а уж ночью – и подавно. Ну а чего сюда лезть обычным жителям Гхорана? Башня старая, и за последние годы здания вокруг нее выросли, существенно перекрыв вид на город. Поэтому любоваться с этой точки было особо нечем. Разве что маленьким садиком внизу и дорогой до театра. По которой сейчас как раз и уходил нужный мне человек… Вот же черт!

Я судорожно вздохнула, натянула капюшон накидки пониже и постаралась принять как можно более расслабленную позу. Облокотилась на перила, как будто просто любовалась ночным городом. А сама настороженно прислушивалась к приближающимся шагам. Кто там? Стража меня точно не видела, я была крайне осторожна. Видимо, нашелся-таки одинокий любитель ночных прогулок. Как же не вовремя…

Некто бодрым шагом шел в мою сторону. Я подумала, что человек, кем бы он ни был, просто идет к перилам, чтобы тоже полюбоваться видом на сад.

Но неожиданно ощутила прикосновение рук к своим плечам и услышала уже знакомый мурлыкающий голос, шепчущий на ухо:

– Вам не холодно, миледи?

Я нервно сглотнула и на миг прикрыла глаза. Спокойно, Кассандра! Он тебя не узнал, он просто чертов ловелас, который оказался в ненужном для тебя месте в ненужный час.

Я помотала головой и передернула плечами, скидывая горячие ладони.

Говорить вслух опасалась: по голосу Тео меня точно узнает. А так у меня ещё был шанс остаться неузнанной. В конце концов, я сейчас была облачена в неприметную накидку, лица не видно, освещение тут тусклое. Надо только как можно спокойнее покинуть смотровую площадку, пройти мимо этого агента инквизиции. А он как назло не отходил ни на шаг и не собирался отставать:

– Что же одинокая леди делает в столь поздний час в таком месте, позвольте узнать?

Я снова неопределенно передернула плечами и демонстративно отвернулась всем телом. Тео за моей спиной хмыкнул и облокотился рядом о перила.

– Леди не желает общаться? А жаль… Что-то меня сегодня то и дело динамят, это явно не мой день.

Мои губы невольно расползлись в улыбке, и я с трудом удержалась от смеха.

Мужчина тем временем достал что-то из кармана униформы, с демонстративным безразличием покрутил в руках некий круглый алый камушек.

– А если бы леди пожелала со мной общаться, я бы с удовольствием рассказал, как нашел эту вещицу среди яблок на булыжной мостовой. Очень… неожиданная была находка, прямо скажем. Интригующая, хм?

Мне показалось, что в этот момент у меня земля ушла из-под ног. Или превратилась в жидкую субстанцию, которая в мгновение ока поглотила меня с головой.

В этой самой голове шумело от напряжения. Я немигающим взглядом уставилась на артефакт в руках Тео. На важный артефакт, без которого этому острову драконов грозят большие проблемы. На крайне важный артефакт, который я сегодня сама же украла и, кажется, по дурости потеряла. Эпичный провал задания.

Видимо, эрахнит выпал из моей сумочки, когда я врезалась в мужчину. Была так сосредоточена на том, чтобы его отключить, что даже не подумала проверить, все ли мои вещи на месте.

Ну что сказать? Думаю, я бы могла с успехом возглавить клуб анонимных идиотов. Я в принципе по жизни вечно влипала в проблемы, притягивала их к себе магнитом, а потом героически их решала. Но в этот раз я, кажется, побила все свои рекорды невезучести.

Что ж, теперь терять мне было нечего. Не знаю, как этот человек нашел меня, но он явно в курсе, что именно со мной столкнулся сегодня утром, так что можно больше не изображать невинность.

Отработанным движением я выхватила кинжал из-за пазухи и кинулась на Тео, пытаясь вырвать эрахнит из его рук. Мне нужно было любой ценой вернуть артефакт!

Тео, однако, не стал выпендриваться и вступать в рукопашный бой. Он просто взмахнул рукой, шепнув заклинание, и меня отшвырнуло в сторону, прижало к стене невидимой силой. Капюшон слетел с головы от порыва воздуха, а кинжал выпал из рук и, звякнув, отскочил в тёмный угол.

– Ну что же ты, златовласка? – мурлыкнул Тео, приближаясь ко мне вальяжной походкой. – Снова убегаешь? Кажется, тебя совсем не учили хорошим манерам.

Голос-то был мурлыкающий, а вот глаза метали молнии и не обещали мне ничего хорошего. За обманчивым радушием скрывался злой, очень злой инквизитор.

– Ты кто такая? Ты не волшебница, и тебе нечего делать в Гхоране.

Он остановился в шаге от меня и смерил оценивающим взглядом. Невольно задержался на декольте, скользнул по моим губам. Его недвусмысленный интерес не ускользнул от меня. Хм, может, воспользоваться этим?

– Да поцелуй ты уже, – страдальческим тоном произнесла я.

Тео моргнул, и его брови стремительно поползли вверх.

– Ну что ты на меня так смотришь? По-моему, целоваться у нас получается лучше, чем разговаривать. Мне понравилось, тебе вроде тоже. Я не против повторить. Уверена, что ты – тоже.

Тео хмыкнул и склонил голову набок.

– Отношения с подозреваемыми и заключенными запрещены нашим Уставом.

– Кажется, тебя это не смущало сегодня утром, когда ты горячо отвечал на мой поцелуй.

– Тогда я понятия не имел, что именно ты похитила эрахнит. Меня как раз с утра пораньше подрядили найти вора, но мне даже в голову не пришло, что искать надо воровку. Да еще такую…

Он выразительно умолк, но я ехидно уточнила:

– Какую?

– Симпатичную, – неохотно ответил Тео. – Такая красивая – и профессиональная воровка. В голове не укладывается.

– А какая разница? – прищурилась я с хитрой улыбкой. – Это как-то влияет на вкус моего поцелуя?

Тео ничего не ответил, только взгляд его потемнел.

– Зачем ты меня дразнишь? Это не поможет тебе избежать тюремного заключения.

– Ну почему же сразу в тюрьму? – возмущённо воскликнула я. – За что?

– Издеваешься? Ты похитила один из эрахнитов!

– С чего ты взял? – улыбнулась я еще шире и вздернула к верху носик. – Ты сам сказал, что нашел эту штуковину на мостовой. Я тут при чем? Даже не знаю, что такое эрахнит.

Тео, кажется, опешил от такой наглости. Даже рот приоткрыл, а брови его поползли еще выше.

– Ну да, конечно. Ты настолько не при чем, что бросилась на меня с кинжалом, едва завидев алый камень в моих руках. Ты в курсе, что это статья за нападение на государственного служащего высокого ранга?

– Я просто испугалась! – твердо заявила я.

– Чего?!

– Тебя, конечно. Одна поздней ночью отдыхаю на смотровой площадке, а тут какой-то мужчина подкрадывается сзади, лапает меня, пугает. В итоге еще и к стене меня приковывает, – почти натурально всхлипнула я, отчаянно дёргаясь в невидимых цепях. – Полное безобразие! Ты в курсе, что это статья за хулиганство, преследование и домогательство? Да еще и от государственного служащего высшего ранга? Это отягчающее обстоятельство, между прочим!

Пока я всхлипывала, мысленно накрутив себя до предистеричного состояния, Тео же натурально схватился за голову и глядел на меня вытаращенными глазами невозможного фиалкового цвета. Он долго молчал, потом, наконец, собрался с мыслями. Скрестил руки на груди, поджал губы. Сказал холодным голосом:

– Мое поведение соответствует Уставу, так как я преследовал воровку – то есть тебя, похитившую важный государственный артефакт. Не отмахивайся, что ты не имеешь отношение к его пропаже, на эрахните остался чёткий след твоей ауры.

– Значит, мне его подкинули там же, на мостовой, – мигом сменила я концепцию. – Украли и закинули в мою дамскую сумочку, а я и не видела. Меня подставили!

– Да ты издеваешься?!

О да, издевалась. Ну а что мне еще оставалось?

– Ну сам подумай, как я могла похитить этот как его там… эрахнит, да? Ну вот как? Я что, похожа на государственную преступницу? Я ведь даже не волшебница, ты сам это должен видеть!

– Ты меня вырубила на мостовой.

– Это было снотворное!

– Это был раствор яда сакраменты, не пудри мне мозги.

– Значит, я перепутала его со снотворным! Ну извини, а? Я барышня нервная, перепугалась сегодня. Дважды. Мне, между прочим, отец не разрешает с незнакомыми мужчинами общаться!..

– Да, по твоим поцелуям с незнакомыми мужчинами заметно, – важно кивнул Тео.

Я возмущенно фыркнула и пафосно отвернулась.

– Да лекарь я, чего ты такой непонятливый? Не веришь? Ну так загляни в мою сумочку, она вся в баночках-скляночках с настойками и травами.

Тео недоверчиво покачал головой, но все же поднял мою сумочку, которую я уронила. Заглянул в нее, тщательно перетряхнул содержимое. Нахмурился, увидев, что я не соврала: содержимое и впрямь состояло сплошь из скляночек с настойками и охапками различных травок. Правда я не стала уточнять, что именно это за настойки и травки, но это ведь мелочи, правда?

– Давай сделаем так, – продолжила я ковать, пока горячо. – Ты сейчас отпустишь меня, и я спокойно уйду и не стану жаловаться на тебя твоим же начальникам. Я не волшебница и даже отпор тебе дать не смогу, чего ты боишься? Кинжал я выронила, все лекарские штучки находятся в моей сумке. Я тебе ничего сделать не могу, а ты меня невидимыми наручниками к стене приковал, разве это дело? Отпусти меня, и мы разойдемся с миром. А камушек этот забирай, он мне не нужен.

Тео молчал наверное с минуту. Сверлил меня тяжелым немигающим взглядом, но я смотрела на него не менее вызывающе кристально честными глазами.

Ну, котик, кто кого?

В конце концов, он вздохнул и прищелкнул пальцами. Хватка невидимых цепей на моих руках ослабла, и я с удовольствием растерла запястья и на всякий случай отскочила от Тео подальше.

Говорю же – глупый он и совсем неопытный.

Делая вид, что оправляю платье, я быстро достала из потайного кармана щепотку фиолетового порошка и швырнула её под ноги Тео. Вокруг него мигом заклубился фиолетовый туман, на время дезориентирующий человека. На короткое время – пара минут, не больше – но мне этого было более чем достаточно.

Пока Тео шарахнулся в сторону, махая руками и пытаясь прогнать клубы цветного тумана, я быстро выхватила из его рук эрахнит, чей внутренний жар обжигал пальцы. Закинула его в злополучную сумочку, подпоясала платье и ловко перемахнула через ограждение. Спрыгнула на крышу соседнего дома и побежала по ним дальше, перескакивая с дома на дом и распугивая местных полосатых кошек. Благо крыши в Гхоране сплошь были плоские и бегать по ним было вполне удобно.

Повезло, что ночь выдалась холодная, все местные жители сидели по домам, и некому было любоваться моими далекими от грациозности прыжками. Так что я преспокойненько улепетывала куда глаза глядят, лишь бы подальше от смотровой башни. Нужно было скорее добраться до моего убежища, где я с головы до ног оболью себя нужными зельями, чтобы обнулить ауру, избавиться от всех запахов, замести все следы.

В какой-то момент меня все же заметила ночная стража, поэтому я не спустилась на узкие улочки, а продолжила скакать по крышам. Так у меня было больше шансов быстрее скрыться, так как стражники меня завидели нерасторопные, и пока что преследовали меня только по низу. Пока они сообразят, что им бы тоже лучше запрыгнуть наверх, меня уже и след простынет.

Перескочив на очередную крышу, я обернулась, чтобы посмотреть, как там поживает мой знакомец-незнакомец Тео? Увидела вдалеке фиолетовую точку и поняла, что от тумана он еще не избавился, а значит, мои две минуты еще не истекли. Быстро же я бежала! Осталось еще пару домов перескочить и можно будет спуститься в переулок, а там – забежать в сквер, из которого можно было быстро перемахнуть через невысокую живую изгородь около моего убежища.

Приободрившись, я перепрыгнула через очередное ограждение, но на этот раз неудачно: споткнулась и чуть не упала. Но страшно не это. Страшно то, что из моей проклятой сумочки посыпались склянки. Одна из них, с темно-зеленым порошочком, выскользнула у меня из рук, пока я пыталась поймать всё и сразу.

– Нет! Только не эта! – успела взвизгнуть я перед тем, как раздался взрыв.

Склянка со взрывчатым порошком разбилась, отскочив от парапета, и крыша под моими ногами пошла трещинами под воздействием расползающегося темно-зеленого облака.

Миг спустя я уже летела куда-то вниз, еле успела сгруппироваться перед тем, как больно ударилась спиной.

Я со стоном открыла глаза и закашлялась от поднявшейся пыли. Спина ныла от боли, в боку кололо нещадно, быстро передвигаться я больше не могла. Вообще не могла – настолько сильно неожиданное падение и удар вышибли из меня дух. Да и как бы я себе не сломала чего…

– Хэй, Снорк, глянь, кто там? – донесся до меня чей-то голос.

– Да девка какая-то… Сейчас разберемся…

Пыль начала медленно оседать, и я смогла разглядеть обстановку, чтобы сориентироваться, куда вообще провалилась. Но, разглядев стальные прутья, со стоном закрыла глаза обратно и крепко зажмурилась, молясь всем богам сразу, чтобы это был сон.

Кажется, сегодня я побила все свои рекорды невезучести. Где там мой клуб анонимных идиотов? Дайте мне почетное звание его председателя! Потому что только я со своим умением нарываться на неприятности могла провалиться не куда-нибудь, а прямо в одну из тюремных камер Гхорана.

Глава 3. А карта где?

– Эй, девка! К тебе пришли. Принимай-ка посетителей.

Хмуро уставилась на стражника, но ничего не сказала и продолжила заплетать длинные волосы в косу.

Я сидела, скрестив ноги, на узком диване в тюремной камере. Окон здесь не было, одни белые стены, диван да стол с единственным стулом. Видимой двери тут тоже не было, она проявлялась, только когда ее открывал стражник. Вот и сейчас стена пошла рябью, и в камеру впустили высокого мужчину с темными волосами, в изящной черной мантии из явно дорогой ткани. Я его, конечно, сразу узнала.

– Оу, ну на-а-адо же, – издевательски протянула я. – Огнияр Эверохский собственной персоной. Оставаться со мной наедине не боишься, а?

Он хмыкнул и качнул головой.

– Здесь ты не можешь причинить мне вреда. У тебя все вещи забрали, а магией ты не владеешь.

– Зато хорошо дерусь.

– Я тоже. Но только я, в отличие от тебя, дракон и могу не только подраться, но и разодрать в клочья. Так что не стоит меня сейчас провоцировать. Я и так не то чтобы рад вынужденному общению с тобой.

Он уселся на единственный стул, облокотился на деревянную спинку, скрестив пальцы. Уставился на меня пронизывающим взглядом.

Это именно в него я пыталась выстрелить ночью со смотровой площадки. Специальная пуля должна была попасть ровно в точку солнечного сплетения и мгновенно высосать всю магию из дракона.

Я сама не имела ничего против главы инквизиционного отдела, но за высосанную из него магию мне платили кругленькую сумму. Ничего личного, дракоша, только деньги, только холодный расчет.

– Как себя чувствуешь?

Я пожала плечами. При ночном падении с проломленной крыши у меня было несколько трещин в ребрах, но местные лекари быстро меня подлатали.

– Не будем ходить вокруг да около. Кто твой заказчик?

Я вздернула носик и презрительно сощурилась. Скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что собираюсь молчать до скончания веков.

– Ой, да ладно тебе, – фыркнул Огнияр. – Сейчас от твоих ответов и желания сотрудничать с инквизицией и со мной в частности зависит твоя судьба. Тебя приговорили к смертной казни на рассвете.

Я похолодела.

– Смертной казни? За попытку нападения? Вы там в своём уме ли? Мы что, в каменном веке живем, чтобы казнить кого-то за такую ерунду?

– Для тебя – ерунда, а для гхоранцев прямая угроза любому дракону карается смертной казнью, – холодно отозвался Огнияр. – Мы не на большом материке, деточка, не забывай об этом. Твоя родная Москва осталась далеко позади, а здесь, на тайном острове драконов, спрятанном от людских глаз остального мира, царят свои порядки. Законы здесь строгие, наказания – соответствующие. Не будешь со мной сотрудничать – утром будешь висеть на виселице. Подумай, стоит ли того твое упрямство и молчание. И будь со мной честна. У меня, знаешь ли, аллергия на ложь, в прямом смысле того слова. Я ее чувствую за версту и сразу пойму, когда ты перестанешь говорить правду*.

[*об этой особенности Огнияра (Игоря; у него два имени) более подробно говорится в отдельной истории о нем «Разбудить дракона ложью». Для понимания контекста достаточно знать, что у Огнияра действительно своего рода аллергия на ложь]

Оно, конечно, не стоило, что тут думать. Поэтому я тяжело вздохнула и сказала неохотно:

– Меня Шеймус послал, этот ваш местный шаман. Насколько понимаю, вы с ним знакомы.

– Еще бы, – нахмурился Огнияр.

О Шеймусе я знала немного. Только то, что он сам был выходцем из Гхорана и за что-то люто ненавидел Огнияра Эверохского. Мне, как наемнице, важно было только то, что заказчик платил, и платил очень много.

– Так и думал, что за этим стоит Шеймус, – вздохнул Огнияр. – Мы пытаемся выйти на его след уже который месяц подряд, но он ловко скрывается. А нам, сама понимаешь, приходится быть осторожными.

Я понимала. Драконья раса не просто так засела на тайном острове далеко от большого материка: однажды им пришлось скрыться от людей, которые обозлились на драконов за их магию и начали поголовно истреблять их. Драконы ушли и обосновались на острове Гхоран, который укрыли всевозможными защитными чарами, и просто так сюда человек с большого материка попасть не мог. Кстати об этом…

– Как ты попала в Гхоран?

Я лишь пожала плечами.

– Лица человека я не видела и даже голоса не слышала. Какая-то женщина скорее всего, если судить по фигуре. В мантии с капюшоном и маской на лице провела меня по тайной тропе в назначенное время.

– Хоть одну примету этой женщины назвать можешь?

Я покачала головой.

– Она была крайне осторожной. Даже руки были перчатками закрыты. Ни одной зацепки дать не могу. Глаза вроде зеленые, но тут такие у многих.

– Эрахнит ты тоже по указке Шеймуса украла?

– Разумеется.

Огнияр сильнее нахмурился и какое-то время молчал.

Наблюдал за тем, как я заканчиваю заплетать косу, потом произнес задумчиво:

– Ты знаешь, что существует четыре эрахнита, верно? Четыре артефакта, которые охраняют остров Гхоран от человеческих глаз. Они очень хорошо спрятаны, каждый выполняет свою функцию. Были хорошо спрятаны…

Огнияр побарабанил пальцами по отполированной столешнице и продолжил:

– Один эрахнит был спрятан так глубоко, что за давностью лет оказался потерян. Второй хранился в сокровищнице. Вроде бы такой охраняемой, но ты его выкрала с пугающей легкостью…

Тут я не удержалась от самодовольного смешка.

–…осталось еще два эрахнита, сохранность которых теперь под большим вопросом. Если их все найти и уничтожить, то защитный купол Гхорана не просто падет – он погребет за собой весь остров. Утянет в воронку небытия, сотрет тут все с лица земли. А взрывная волна будет такой, что доберется и до суши.

– Зачем было ставить такую защиту, от которой может кануть в лету целый огромный остров, и пострадают страны на побережье Тихого океана? – фыркнула я.

– Это уже вопрос к нашим Древним, не я все эти эрахниты придумал, – хмыкнул Огнияр. – Но прошлое сейчас не имеет значения. Имеет значение только то, что эрахниты надо перепрятать. Но для этого их надо бы найти…

– А в чем проблема?

– В карте, – неохотно ответил Огнияр. – Я подозреваю, что Шеймус похитил карту эрахнитов, у нас в министерстве даже копий никаких не осталось. Одно лишь упоминание на то, что без карты до артефактов не добраться. Эрахниты ведь спрятаны в лабиринте грёз, в котором без карты можно сгинуть навек. А тебе, я так понимаю, одну из таких копий как раз и дали.

– Неправильно понимаешь. Нет никаких копий.

– Но как же…

– Можно сказать, что мне показали карту, – пояснила я. – В руки никто ничего не передавал, но я увидела достаточно и теперь знаю путь к эрахнитам. У меня вообще отличная зрительная память, не свойственная обычному человеку. Думаю, именно поэтому Шеймус и выбрал меня в качестве исполнителя – из-за отменной памяти.

Огнияр нахмурился еще больше и смотрел на меня таким пронизывающим взглядом, словно бы пытался залезть в черепную коробку. Я старалась дышать ровно и выглядеть максимально естественно. Шеймус предупреждал меня о том, что Эверохский не терпит вранья. Но сейчас я не врала. Так… не договаривала некоторые нюансы… Но меня же о них прямо не спрашивали, верно? Вот я и не обязана распинаться.

Огнияр наконец отвел взгляд в сторону и с досадой цокнул языком. А я с горечью поняла, что он рассчитывал на совсем другой мой ответ.

– Что, думал вытряхнуть из меня копию карты эрахнитов, пообещать свободу и просто обмануть, да?

– А я говорил, что с ней этот фокус не прокатит, – раздался знакомый мурлыкающий голос рядом, над самым ухом.

И в ту же секунду чья-то горячая ладонь легла на мое плечо.

Глава 4. Об аллергии и свободе

Я вздрогнула всем телом и с ненавистью уставилась на непонятно откуда взявшегося Тео. Он стоял совсем рядом и смотрел на меня со снисходительной улыбкой. Все в той же черной униформе, волосы растрепаны, фиалковые глаза поблёскивают в свете настольной лампы.

Не знаю, почему, но во мне забурлило раздражение при одном только взгляде на этого мужчину. А еще я невольно напряглась, потому что предыдущие наши столкновения ничем хорошим не заканчивались. Вряд ли сейчас что-то изменится.

– Ты как сюда вошел? – спросила я.

– Ножками, представь себе.

– Но дверь сейчас была закрыта.

– Я вошел вместе с Огнияром, только невидимый. Да-да, я все это время простоял тут молча у стеночки, так что можешь не напяливать на себя маску высокомерия, я видел, как ты только что сидела без нее.

На миг прикрыла глаза и шумно выдохнула через нос, пытаясь унять раздражение. Бесполезно.

Скинула ладонь Тео со своего плеча и процедила сквозь зубы:

– Исчезни. Кажется, у меня на тебя аллергия.

– Н-да? Что-то не заметил, чтобы ты чихала и чесалась.

– Зато у меня внутри всё зудит при одном только взгляде на тебя.

– Позволь уточнить, где именно зудит? – похабно улыбнулся Тео. – Быть может, это зуд совсем иного рода, и я могу помочь тебе облегчить страдания?..

– Так, хватит, оба! – рявкнул Огнияр, все это время молча слушавший нас. – Левинтон, ты зачем вылез из укрытия? Мы договаривались, что ты только молча поприсутствуешь. На всякий случай, для страховки.

Не смогла удержаться от ехидной усмешки. Всё-таки Огнияр меня побаивался и взял с собой "телохранителя". Наверное, Тео как раз и работал на Эверохского.

– Надо брать ее с собой, – кивнул Тео в мою сторону.

– В каком смысле?

– Она знает карту и покажет дорогу к эрахнитам. В обмен на свободу, – добавил он, смерив меня тяжелым взглядом.

– Ты чего? – удивился Огнияр. – Она поймана на горячем, как говорится, и приговорена к смертной казни. О каком еще "покажет дорогу" может идти речь?

– Она наемница и действует в интересах того, кто платит, – пожал плечами Тео. – Уверен, что ей по большому счету все равно, как и с кем сотрудничать, вряд ли за этим стоит что-то, помимо денег. Я прав?

Он повернулся ко мне с вопросительным взглядом, но я только пожала плечами. Распространяться о своих истинных целях я не собиралась.

Огнияр нахмурился и какое-то время молча переводил взгляд с Тео на меня. В конце концов спросил:

– Сколько тебе заплатил Шеймус за кражу эрахнитов?

– Эрахнита, – поправила я. – Одного. Остальные должен выкрасть другой человек.

– Кто?

– Да я откуда знаю? – зевнула я. – Глупо было бы доверять это одному человеку, Шеймус разбил и распределил задачи.

– Тогда тем более надо спешить, и брать рыжеволоску с собой, чтобы опередить остальных, – снова подал голос Тео.

– Я еще ни на что не согласилась, – буркнула я.

– Ну так ты и ни от чего не отказалась, верно? Впрочем, выбора у тебя нет. Выбирая между жизнью и смертью, надо быть полным идиотом, чтобы выбрать второе.

– Или просто человеком, который не хочет работать бесплатно на гхоранскую инквизицию, – упрямо сказала я, сильнее поджав губы и вздернув носик.

Ну нет! Меня так просто не сломить!

Не сломить же?..

– Я заплачу, – тут же вставил Огнияр. – У меня в этом деле свой интерес… У Шеймуса зуб на меня и мою семью в целом. Если защита Гхорана падет, он легко сможет проникнуть сюда и… А вот даже не знаю, что он может сделать, что от него можно ожидать. За свое спокойствие и спокойствие своей семьи я готов платить дорого.

– Сколько? – спросила я.

Огнияр назвал сумму, и я присвистнула. Сумма втрое превышала обещанное вознаграждение Шеймуса. Такими темпами я смогу осуществить одну свою давнюю мечту не в далеком будущем, а уже в этом году, хм…

– Что ж, другой разговор. А как вы меня из тюрьмы выводить будете?

– Хороший вопрос, прямо-таки отличный. Осталось придумать, как обхитрить Ксандрию, – вздохнул Огнияр.

– Думаешь, с этим будут проблемы? – спросил Тео.

– Ей уже подписали смертельный приговор, – нехотя признался Огнияр, кивая на меня. – И если с главой Бойцовского отряда я еще смог бы договориться, но с главой розыскного подразделения? Ну нет. Ксандрию будет не уломать… Она меня ненавидит. И все мои доводы по поводу угрозы от Шеймуса считает смехотворными. Именно Ксандрия стопорит мои розыскные мероприятия, постоянно вставляет палки в колеса. Она не выпустит просто так заключённых, даже по моей личной просьбе.

– Это смотря какие аргументы привести, – задумчиво протянул Тео.

Он уселся рядом со мной, скрестив вытянутые ноги и облокотившись на спинку дивана. Руки Тео при этом оказались слишком близко с моими, и я тут же отдернула ладони, сцепив их в замок перед собой. Села с ровной, как штык, спиной на самом краешке дивана. Близость Тео меня порядком нервировала. Обезоруженная, запертая в тюремной камере, я чувствовала себя беззащитной букашкой рядом с сильными волшебниками. Черт знает, что от них можно было ожидать.

– Было б нам что приводить…

– Если аргументов нет, их можно создать, – поиграл бровями Тео.

Огнияр отнял руки от лица и с интересом уставился на коллегу. У меня создалось впечатление, будто они переговариваются беззвучно. Хотя, может просто показалось…

– Знаешь, чего я не могу взять в толк? – сказал Тео, обращаясь ко мне. – Почему Шеймус выбрал в качестве исполнительницы заказа именно тебя? Ты ведь ходячее недоразумение.

– Ну спасибо за комплимент!..

– Но так и есть же, – мягко улыбнулся Тео. – Эрахнит вроде так виртуозно украла, что даже стража не засекла, но при этом тут же его посеяла. Меня вокруг пальца обвела, сбежала, но тут же эпично провалилась сама в тюремную камеру. Ты самая нелепая наемница, которую я когда-либо видел, а видал я их немало на своем веку. Вот я и пытаюсь понять, в чем соль твоей персоны? Почему выбор Шеймуса пал на тебя? Может, он хотя бы влюблен в тебя, а?

– Ну это уж ты сам у него спроси, – скривилась я. – Мне он о таких вещах не соизволил донести.

– Спрошу обязательно при случае, – серьезно кивнул Тео. – Шеймус ничего не делает просто так.

И он обратился к Огнияру:

– Клятву с нашей заключенной брать будем? Я как-то ей не доверяю, знаешь ли. Посеяла она во мне зерна сомнения за сегодняшний день…

Я самодовольно улыбнулась в ответ на колючий взгляд Тео.

– Сначала выведем ее как-нибудь из-под стражи, а потом уже клятву возьмём. Если выведем… У меня пока нет идей.

– Зато у меня есть, – коварно улыбнулся Тео, и тон мне его совсем не понравился.

Огнияр хмыкнул и поднялся из-за стола.

– Думаю, нам стоит обсудить с тобой детали наедине.

Тео кивнул и снова посмотрел на меня насмешливо. Сказал, лениво растягивая слова:

– Ты очень старалась от меня убежать, златовласка. С упорством, заслуживающим уважения. Но все-таки нам придётся познакомиться с тобой поближе. Мы сейчас уйдем, и когда вернемся, будь готова ко всему. Вообще ко всему, ясно? Возможно, нам надо будет разыграть небольшой спектакль, так что подыграй нам, если хочешь остаться в живых. А не болтаться на виселице с восходом солнца.

– Звучит не особо вдохновляюще.

– Да уж как есть.

Тео прищелкнул пальцами и снова стал невидимым, но я продолжала ощущать на себе его пристальный взгляд.

– Я должен спросить еще кое-что, перед тем как уйти, – произнес Огнияр, остановившись у пока что невидимой двери и смерив меня тяжелым взглядом. – Какое отношение ты имеешь к похищению Агнии?

– Очевидно, что никакого, – усмехнулась я. – Так как даже не представляю, о ком идет речь.

Вот сейчас я точно не врала ни на йоту. Огнияр, надо понимать, тоже это почувствовал, нахмурился и тяжело вздохнул.

– Это моя жена. Она пропала вчера, и я пока не имею ни малейшего представления, куда она могла деться. Следы мастерски затерты, не получается по ним пройти. Очень похоже на то, что ее похитили.

– Увы, тут я ничем помочь не могу.

– Ясно, – кивнул Огнияр, помолчал немного и добавил:

– Моя жена является чрезвычайно ценной волшебницей для Гхорана.

Связующая… Так называют людей, как она, с редким нынче магическим даром быть особым проводником магии между людьми и драконами…

– О, а про Связующих Шеймус мне в двух словах рассказывал, – оживилась я. – Они разве не канули в лету? Шеймус говорил, что их всех истребили когда-то.

– Потомки Древних и Связующих все еще живут среди нас. Но только сами об этом не знают.

– Как же это все интересно! – искренне выдохнула я. – Хотела бы я познакомиться с этой вашей Связующей… Наверно, она необыкновенная волшебница.

– О да, – печально улыбнулся Огнияр. – Она вообще вся необыкновенная. Надеюсь, у меня еще будет возможность познакомить вас.

Дверь в камеру распахнулась, выпуская Огнияра с его невидимым спутником, и я снова осталась одна.

На нервной почве спать не хотелось. Особенно после того как ко мне зашёл стражник и зачитал вслух вынесенный приговор. Тогда до меня наконец дошло, что все это происходит по-настоящему, это не шутки, и меня в самом деле собираются казнить. Такое положение вещей меня, мягко говоря, не устраивало… Поэтому сейчас я сидела, сцепив руки и надеясь на то, что Тео и Огнияр не соврали и действительно попробуют меня вытащить. Можно ли им верить? Я

в этом сомневалась. Я всегда и во всех сомневалась, давно отвыкла доверять людям. Но сейчас я была беззащитна и кроме веры у меня ничего не осталось…

Однако, в этот раз меня все же не обманули. Но заявились ко мне так, как я меньше всего ожидала.

Глава 5. Госпожа Левинтон

Если честно, то в какой-то момент я чуть не поддалась панике. Время шло, но ни Огнияра, ни Тео не было. В камере не было ни часов, ни окон, поэтому я понятия не имела, какое сейчас время суток и какой час, но ощущения подсказывали, что дело движется к рассвету.

И точно: несколько часов спустя дверь в камеру скрипнула, и ко мне подошли трое стражников, чтобы проводить на казнь. Старший, которого звали Снорк, нацепил на меня наручники и повел куда-то по коридорам.

"Может быть, к Огнияру?" – робко подумала я, но мои надежды разбились вдребезги, когда мы вышли во внутренний дворик, в центре которой стояла самая настоящая виселица.

Меня прошиб холодный пот. Меня что, в самом деле собрались казнить? Нет, в самом деле? Господи, мы в средневековье живем, что ли? Что за дичь?!

Я испуганно дернулась, но стражники, которые вели меня под руки, держали крепко.

– Эй, красотка, поздно метаться! – хохотнул Снорк. – Раньше надо было думать о… Что там такое?

Он нахмурился, услышав скандальный шум за спиной. Остановился, и вместе с ним остановились все мы. Я резко обернулась, услышав знакомый голос, и сразу же увидела Тео. Он шел размашистым шагом вместе с двумя стражниками, которые хмурились и обменивались друг с другом обеспокоенными взглядами.

– Полное безобразие! – донеслись до меня обрывки возмущенных возгласов Тео. – Ее казнить нельзя! Я буду жаловаться вашему руководству!

– Просим прощения, господин Левинтон… Нам в голову не пришло проводить проверку… Понимаете, леди бежала по крышам, и…

– И что с того? С каких это пор у нас законом запрещено скакать по крышам?

– Но у леди был с собой револьвер!

– Подумаешь, сувенир, – фыркнул Тео.

– Но ее сумка до отказа набита подозрительными травами и снадобьями!..

– Ну так она же лекарь, чему вы удивляетесь? – раздраженно спросил Тео.

Я с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос, когда распознала свои же фразы. Но смеяться резко расхотелось, когда перехватила взгляд Тео.

Он смотрел на меня так… нежно, что ли? Лицо его при взгляде на меня посветлело, губы растянулись в широкой искренней улыбке. Невероятные фиалковые глаза разве что не засветились от счастья.

Не поняла… Это он на меня так смотрит, что ли? Мне так радуется? С чего бы?

Я даже огляделась по сторонам, будто надеясь, что Тео меня с кем-то спутал и улыбается так сладко какой-нибудь другой девушке. Но нет, меня окружали только небритые мужики, вряд ли Тео будет им глазки строить. Хотя, кто его знает…

– Прошу прощения, госпожа Левинтон, – сказал стражник, который шел вместе с Тео. – Произошла ошибка…Как он ко мне обратился? Госпожа Левинтон?

Левинтон?

Я открыла было рот, чтобы возмутиться, но тут меня настиг Тео. Подскочил вплотную, стиснул в крепких объятьях. Обнял так ласково и чувственно выдохнул:

– Дорогая, хвала небесам, ты в порядке!.. Я успел!..

Дорогая?

У меня голова кругом пошла.Да он не болен ли часом?.. Что все это значит?

Пока я пыталась найти заново дар речи, Тео тихо, так, чтобы только я одна слышала, произнес скороговоркой:

– Здесь в Гхоране очень трепетное отношение к истинным парам, они редкие, а потому их благословляют и ставят выше закона. Это твой единственный шанс выйти отсюда живой. Ну чего ты стоишь плетью? Обними меня!

Ничего толком не поняла, но все же обняла, как могла, с наручниками-то на запястьях. Уткнулась лбом в плечо Тео и всхлипнула то ли от нервов, то ли от едва сдерживаемого смеха.

Тео сразу же воспользовался этим звуком с целью накала эмоционального фона. Погладил меня по голове, приговаривая:

– Ну-ну, будет тебе, все уже позади…

Я еще раз всхлипнула, на этот раз в самом деле пытаясь не заржать в голос. От беззвучного смеха мелко затряслись плечи, но со скрытым на груди Тео лицом это смотрелось вполне эффектными тихими рыданиями.

– Что-то я не понял, – медленно произнес Снорк, почесав в затылке. – Что тут происходит вообще?

– По ошибке была арестована моя невеста, – холодным голосом произнес Тео. – Она моя истинная пара, и по законам Гхорана вы обязаны освободить ее немедленно.

Я чуть не прыснула от смеха, и Тео пришлось наступить мне на ногу, чтобы я не хихикала, а шипела от боли. Благо под складками моего алого платья этот маневр остался незамеченным для стражников.

Невеста, едрить. Приплыли.

– Но господин Левинтон… Госпожа ведь была поймана с похищенным эрахнитом… О каком освобождении может быть речь?

– О боги, Снорк, ну как можно так туго соображать? – крайне возмущенным голосом произнес Тео. – Ну неужели непонятно, что раз это моя невеста, то она просто помогала мне найти артефакт? Ты же знаешь, на кого я работаю!

Снорк моргнул, соломинка выпала из его приоткрытого рта. Всё-таки нападение – лучшая форма защиты, вот уж точно.

– Помогала? – тупо переспросил он. – То есть она не сама его украла? Она тоже на господина Эверохского работает, что ли? Но… она же не дракон… и даже не волшебница…

И глянул на меня с таким презрением, будто я была симпатичным, но все же отходом жизнедеятельности.

– Снорк, хватит тормозить. Как будто ты не знаешь, что у нас и вне Гхорана полно агентов разведки. Я тоже не дракон, в конце-то концов!

– Эм… действительно, – замялся Снорк. – А чего тогда она от стражи убегала?

– Ну так испугалась вас, остолопов! – раздраженно передернул Тео плечом. – Такие громилы – и все на одну хрупкую леди! Я бы тоже на ее месте от вас убегал, знаешь ли. Не бойся, милая, я всегда буду защищать тебя, – сказал Тео, обращаясь уже ко мне.

И так трепетно при этом звучал его голос, что я бы сама ему поверила, если бы не знала, что он откровенно врал. Красиво играл, мерзавец. Мастерски.

Невольно подумалось, что мы стоим друг друга, так как с умением врать у обоих все было более чем в порядке.

– Могла бы сразу нам сказать, что является вашей истинной парой, мы бы общались иначе. Почему она не сказала? Истинная ли она? И невеста ли? – сощурился Снорк.

Вид у него был очень подозрительный и недоверчивый. Судя по ищущему взгляду, он пытался разглядеть на нас с Тео метки истинной пары, но наши руки сейчас были закрыты одеждой, так что невозможно было понять, есть ли какие-то руны на запястьях, или нет. И мне показалось, что еще немного, и Тео придется переходить в оборону. Поэтому решила вмешаться и вставить, так сказать, свое веское слово. Точнее – действие. Чтобы убедить стражу в "истинности" наших намерений.

Я вцепилась руками в рубашку Тео, заглянула ему в глаза с нежной улыбкой.

– Спасибо, милый, – шепнула дрожащим голосом.

А потом привстала на носочки и уверенно коснулась поцелуем теплых губ.

Кажется, ошалели не только стражники, но и сам Тео, который совершенно не ожидал от меня таких действий. В первую секунду он встал истуканом, грозясь выдать нашу "неистинность" с головой, но он не собирался отстраняться и быстро взял себя в руки. Точнее, в руки он взял меня. Провел горячими ладонями по спине и выше, касаясь нежной кожи шеи, зарываясь пальцами в рыжие локоны. Ответил на ласку, за доли секунды превращая поцелуй в глубокий французский. Эй, вообще-то мы так не договаривались!..

Я затаила дыхание, оглушенная собственной реакцией. В глазах на миг потемнело, а руки сами собой потянулись к шее Тео. Невыносимо захотелось коснуться его, чтобы близко-близко, чтобы кожа к коже. Наваждение какое-то, честное слово…

Тео судорожно вздохнул, когда мои пальцы оцертили его ключицу. И, кажется, он совсем не притворялся, не играл, а в самом деле растворился в эмоциях. Как и я.

Не знаю, как далеко мог зайти наш поцелуй, но нас прервало покашливание Снорка.

– Кхм… Прошу прощения… Теперь я и сам все вижу. Позвольте проводить вас в комнату ожидания. Мы вернем вам вещи, госпожа Левинтон…

Тео с явной неохотой отстранился от меня. Глаза его были темные, завораживающие. Он смотрел на меня с неким смятением, недоумением и одновременно с восхищением, что ли. Проследил за кончиком моего языка, облизывающего губы, и нервно сглотнул. А когда мы двинулись вслед за стражниками, склонился к моему уху, опаляя горячим дыханием. Шепнул еле слышно:

– Может, ты перестанешь кидаться на меня с поцелуями, а?

– Я не придумала ничего лучше за пару секунд!!

– Допустим… Но больше так не делай.

– А то что?

Тео не сдержался, провел языком по мочке уха.

И прошептал тихо:

– А то тебе придется исполнять свой "супружеский долг", златовласка. Ты слишком горячая. А я не железный. Не играй с огнем.

От жаркого прикосновения у меня мурашки побежали по всему телу. А от смысла сказанных слов внизу живота разлилось тепло. Я покосилась на Тео, но тот уже отвернулся и нацепил на себя нарочито высокомерную маску. Однако его тяжелая ладонь все еще лежала на моей талии, и это не давало мыслить спокойно и холодно.

Глава 6. Мы так не договаривались!

Теперь мы шли по коридорам в сторону рабочих помещений. Здесь уже было не так мрачно, кирпичные стены были окрашены белой краской, да и светильников здесь зажгли намного больше, чем около тюремных камер.

На очередном повороте к нам навстречу шагнул мужчина, одетый в синий камзол с эмблемой гхоранской инквизиции. У мужчины были каштановые волосы и странные желтые глаза. Взгляд такой острый, орлиный, я бы сказала. Но лицо при этом добродушное, улыбчивое. Мужчина коротко кивнул Тео, мельком глянул на меня и обратился к Снорку:

– Мне приказано лично проводить госпожу Левинтон, предварительно осмотрев ее. Мы пройдем в комнату для досмотра, а вы можете быть свободны.

– Слушаюсь, господин Бейл! – кивнул Снорк и дал знак своим стражникам расходиться.

Он смерил меня недоверчивым взглядом, и я ощущала на себе его пристальное внимание до тех пор, пока мы не скрылись за поворотом, поспевая за Бейлом.

– Это наш человек, – шепнул мне Тео и спросил чуть громче, обращаясь к агенту инквизиции:

– Винсент, что-то случилось?

Желтоглазый коротко кивнул, но пояснять ничего не стал. Возможно, не хотел говорить прямо тут, в коридоре, где то и дело сновали туда-сюда стражники?

Я обратила внимание на то, как нахмурился Тео, и тоже забеспокоилась. Реакция Левинтона явно говорила о том, что что-то пошло не по плану.

Вслед за Винсентом мы прошли в небольшую комнату без окон, и только когда дверь была заперта, Бейл сказал:

– Тео, есть одна досадная неурядица. Ксандрия сегодня на посту.

– Что? – опешил Тео. – Как так? Она ведь должна была уйти ночью, ее смена давно закончилась!

– Сам знаю, – цокнул языком Винсент, взъерошивая свои и без того лохматые волосы. – Она, мне кажется, нарочно задержалась, чтобы лично проследить за казнью этой девицы.

Винсент скривился, кивая на меня, а Тео выругался и натурально схватился за голову.

– Проблемы? – спросила я.

– Еще какие, – с досадой сказал Тео, наблюдая за тем, как Винсент снимает с меня наручники. – Весь этот наш маленький спектакль подходит только для стражи, но с начальницей розыскного отдела такой фокус не пройдет. Её россказнями о нашей помолвке не проймешь, она потребует магических доказательств – фактов, которых у нас, разумеется, нет. Мы специально планировали вывести тебя из тюрьмы на рассвете, когда Ксандрия уже уходит, а ночная стража туговато соображает и верит всему, что исходит от начальственных подразделений. У них тут работы немного, так что они здорово отвыкли от настоящих проблем, а мне доверяют. Но Ксандрия… Она тут главная. И если она рявкнет схватить нас, то на виселице будешь болтаться не только ты. И мне совсем не улыбается попасться ей под раздачу.

– Может, все же оставить наемницу тут, а тебе быстренько сбежать? – деловито предложил Винсент.

– Ну спасибо, милый! – фыркнула я.

Винсент безразлично пожал плечами.

– Ты мне никто, а вот казни Левинтона я действительно допустить не могу.

– Нет, – мотнул головой Тео. – Без нее не найти дорогу к артефактам, а мне… нам позарез нужны эрахниты.

– Что же делать?

Было бы весьма некстати снова отправляться на плаху, когда уже поверил в свое спасение, ну правда!

Тео долго молчал и смотрел на меня таким нехорошим взглядом, что мне стало не по себе. Что он задумал?..

– Остается только одно, – медленно произнес Тео.

Он тряхнул головой и повернулся к Винсенту.

– Слушай, ты же шаман. Ну так вперед! Ты же можешь прямо тут провести обряд?

– Какой именно? – осторожно спросил Винсент.

А я посмотрела на него с любопытством. Шаманы в Гхоране были одновременно и кем-то вроде лекарей, и людьми, способными призывать божественную силу, подобно жрецам. Без шаманов не обходилось ни одно торжество в Гхоране, у них тут был особый статус.

Шеймус, нанявший меня, кстати, тоже был шаманом. Он очень хорошо знал все сильные и слабые стороны драконов, знал, чем и как эффективнее всего можно вырубить каждого. Или наоборот – придать сил, если это необходимо. Поэтому, конечно, возвращения Шеймуса в Гхоран боялись чрезвычайно. Если он сможет преодолеть защитные барьеры тайного драконьего острова, то для местных жителей это может обернуться катастрофой.

И вот этот юнец Винсент тоже шаман, интересно. А с виду и не скажешь, что сильный маг.

– Все зависит от ритуала, – продолжал он. – Некоторые требуют особой подготовки, но большую часть можно провести здесь и сейчас. А в чем дело вообще? Какой ритуал ты собираешься провести? Не думаю, что это как-то…

– Отлично, – прервал Тео, довольно потирая руки.

Он схватил меня за руку, переплел наши пальцы. От этого внезапного близкого жеста стало горячо и немного волнительно. Я хотела спросить Тео, зачем он меня так цапает, но в этот момент он вытянул вперед наши ладони и уверенно сказал Винсенту:

– Тогда венчай нас. Сейчас же.

Я так и застыла с открытым ртом, вытаращившись на Тео с благоговейным ужасом. Примерно с таким же выражением лица напротив меня замер Винсент.

Мне послышалось, или?..

– Ну венчай же давай, чего ты ждешь?

Нет, не послышалось. К сожалению.

– Выбери ритуал для соединения истинных пар, – деловито продолжал Тео, как будто речь шла о покупке яблок на рынке. – На нас он не подействует в полную силу. Брачная руна проявится, даст нужный магический флёр, но выцветет через несколько часов, так как мы не являемся настоящей парой.

Взгляд у Винсента посветлел, а губы растянулись в улыбке.

– Хитро придумано, – протянул он. – Хочешь поставить вам временную метку, чтобы обмануть Ксандрию? А что, это может сработать! Давай попробуем.

Он потянулся к нашим ладоням, а я отшатнулась назад.

– Только не говори мне, что ты это серьёзно, – хмуро произнесла я, переводя взгляды с одного мужчины на другого.

– Как хочешь, говорить – не буду, – пожал плечами Тео. – Сама все видишь.

– Но…

– Да ладно тебе, это всего лишь нарисованная руна. Это даже не фиктивный брак, а просто спектакль для маленькой, но очень придирчивой аудитории. Расслабься, рыжеволоска, и получай удовольствие, – усмехнулся Тео.

Взгляд у него так и случился весельем. М-да, вот уж кто сейчас не испытывал ни капли волнения.

А Винсент уже бормотал заклинания на непонятном мне языке, держа руку над нашими переплетенными ладонями.

– Эй, мы так не договаривались, – я попробовала освободить свою руку, но Тео держал стальной хваткой. – Ты что творишь вообще?!

– Тебя спасаю. Незаметно, что ли?

– Да на кой черт тебе это нужно?!

– Я работаю на Огнияра, и мне поручено любой ценой добыть эрахниты, а в их поиске можешь помочь ты. Но вряд ли ты поможешь, будучи повешенной, верно?

– Тео, чтоб тебя!! – рыкнула я, нервно переступая с ноги на ногу. – Объяснись нормально! Это не смешно!

– Похоже на то, что я смеюсь?

– Похоже на то, что ты издеваешься!!

Тео мученически возвёл глаза к потолку, будто разговаривал с нерадивым ребёнком.

– Слушай, у меня достаточно причин для того, чтобы вытаскивать тебя сейчас отсюда любой ценой, но всех мотивов я тебя раскрывать не обязан. Давай мы обсудим все это как-нибудь позже, когда на то действительно будет время.

– Нет, мы обсудим это прямо сейчас! – рявкнула я. – Я не верю, что ты делаешь все это просто ради работы!

– Я должен задать формальный вопрос, – прервал Винсент мои возмущения. – Теодор Левинтон, согласен ли ты взять в жены?..

– Да, согласен, давай быстрее, – поторопил Тео, нервно поглядывая на запертую дверь, за которой слышались отдаленные возмущенные голоса.

– Госпожа, – обратился ко мне Винсент.

– Э-э-э… Прошу прощения, не успел узнать ваше имя, но согласны ли вы?..

– Нет!! – воскликнула, снова пытаясь выдернуть ладонь из цепкой хватки Тео. – Не собираюсь я даже фиктивно твоей женой становиться, и не думай!! Пусти меня немедленно!

– Ты выйти живой из тюрьмы хочешь? – спросил Тео.

– Да! Но…

– Она сказала "да", это можно зачесть за положительный ответ на твой вопрос? – повернулся Тео к Винсенту, мигом потеряв ко мне интерес.

– В сложившихся обстоятельствах – да, сойдет, – деловито кивнул Винсент, продолжая бормотать заклинания.

– Что?! – ошарашено выдохнула я. – Да вы в своем уме ли?!..

Но поздно было вопить и драться.

Наши с Тео ладони обволокло сиреневой дымкой, и я обратила внимание, как при этом расширились от удивления глаза Винсента, но мне сейчас было не до него.

Запястье словно обожгло раскаленной проволокой, но миг спустя все прошло.

Я с силой дернулась из хватки Тео, шарахнулась в сторону и в ужасе уставилась на запястье, где теперь красовалась витиеватая руна.

Что бы там ни говорил Тео, а всё-таки это была венчальная руна. Даже если временная, но все равно – венчальная. И прямо сейчас я была замужем.

Замужем за тайным агентом инквизиции, о котором совершенно ничего не знала.

– Ты… Ты что натворил вообще?

Я с угрожающим видом двинулась на Тео, намереваясь как минимум дать ему хорошую пощёчину. Он еще стоял с таким безразличным видом, как будто каждый день с кем-то фиктивно венчается. Нет, ну как можно быть таким безразличным ко всему происходящему?! Меня аж трясло от бешенства!

Я заметила, что Винсент как раз наоборот распереживался, в отличие от своего флегматичного коллеги. Он от чего-то выглядел очень взволнованным. Нахмурился и произнес:

– Тео, послушай, ты должен знать…

Не знаю, что он хотел сказать, но договорить ему не дали.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и в комнату вошла женщина в униформе стражников. У нее были чёрные волосы, тёмно-зеленые глаза и тонкие губы, а смотрела она на нас с неприязненным, лисьим, я бы сказала, прищуром. На плечах ее камзола блестели звездочки, свидетельствующие о высоком звании женщины. Кажется, это и была та самая…

– Ксандрия, дорогая! – расплылся в фальшивой улыбке Тео. – Давно не виделись! Рад тебе!

– Не могу ответить взаимностью, – скривилась начальница розыскного отдела. – Объяснись, Левинтон. Что здесь происходит? Стража доложила мне, что ты помешал казни государственной преступницы.

– Да какая же она преступница? – покачал головой Тео, вновь привлекая меня к себе за талию собственническим жестом. – Она мне помогала с заданием, благодаря ей мы и нашли украденный эрахнит в кратчайшие сроки. Умница такая.

Ксандрия явно хотела разразиться гневной тирадой, но тут ее взгляд уперся в венчальные руны на наших запястьях.

– Когда это ты успел жениться, Левинтон?

– Да вот как раз вчера моя златовласка наконец-то приняла мое предложение руки и сердца, – усмехнулся Тео и посмотрел на меня с такой нежностью, что аж сердце екнуло.

Хорошо играл, мерзавец. Не знала бы, что он сейчас врет напропалую, сама бы приняла его слова за чистую монету. Такой у него красноречивый был взгляд, будто ему не терпелось со мной уединиться. Такой ласковый мурлыкающий голос с придыханием, будто в самом деле не верил своему счастью, что я согласилась стать его женой.

Сущий кошмар!..

Ксандрия шагнула вперед и бесцеремонно схватила меня за руку, уставившись на венчальную руну. Даже пальцем потерла, чтобы удостовериться, что это не обычный рисунок.

– Попрошу не лапать мою жену, Ксандрия, – холодно произнес Тео, мягко, но настойчиво, освобождая меня из цепкой хватки начальницы розыскного отдела. – Что с тобой? Ты нарушаешь личные границы, возьми себя в руки.

У Ксандрии аж лицо перекосило. Она поджала губы, выпрямилась, убрав руки за спину. Тряхнула пышной копной волос, сказала:

– Что ж… Мои поздравления, Левинтон. Я не слышала о том, что ты собираешься жениться. Да и свадьбы вы вроде не играли?

– Мы предпочитаем тихий душевный праздник только для нас двоих, да, дорогая? – обворожительно улыбнулся Тео, касаясь губами моей раскрытой ладони.

Я лишь коротко кивнула и нервно сглотнула. Чувствовала, что Ксандрия прожигает меня подозрительным взглядом, и боялась заглянуть ей в глаза, чтобы она могла понять мое смятение. Еще и ласковые прикосновения Тео совсем не способствовали моему душевному равновесию.

– Ну что, допрос окончен? – едко поинтересовался Тео. – Надеюсь, мы теперь можем идти? Этим идиотским арестом вы здорово нам планы попутали, так что теперь мы будем наверстывать и отправимся…

– Куда? – тут же спросила Ксандрия. – Где вы живете, Левинтон? Насколько мне известно, ты снимаешь крохотную комнату на окраине Гхорана. Ты собираешься везти туда свою новоиспеченную жену?

Голос ее так и источал сладкий яд, но Тео даже бровью не повел.

– Ты права, это так себе место для семейного очага, – усмехнулся Тео. – Вопрос с нашим новым жильем мы решим в ближайшее время, а пока остановились в Люмьер-холле.

Ксандрия явственно скрипнула зубами.

– Что ж… Позволь тогда проводить вас. Я лично доставлю вас к Люмьер-холлу.

– Ну что, ты не стоит утруждать себя…

– Я настаиваю, – твёрдо сказала Ксандрия. – В качестве, хм… извинения за досадное недоразумение с арестом твоей… жены.

Она развернулась на пятках и последовала к выходу, махнув нам, чтобы следовали за ней. Я неуверенно посмотрела на Тео. Это вообще как, входило в его планы?

Глава 7. Люкс на двоих, пожалуйста

Хорошо, что я на всякий случай забронировал нам номер в Люмьер-холле. Огнияр говорил, что это излишнее, но я все же настоял на том, чтобы у нас было место к отступлению, если что-то пойдёт не так. И вот же, как в воду глядел.

Мы ехали на заднем сидении экипажа, которым управляла Ксандрия. Я всеми фибрами души ощущал, что она мне не верит, да только никак не может подловить на обмане. Фиктивная венчальная руна оказалась отличной идеей: от нее исходила аура подтверждённого брачного союза, и это, конечно, здорово сбило с толку Ксандрию. Фактов против нас не было.

Она неохотно вернула изъятые вещи моей новоиспеченной "жены", напоследок перетряхнув еще раз дамскую сумочку, но не найдя в ней ничего криминального. Самой большой проблемой, конечно же, был револьвер с пулями против драконов. Я еле отмазался от нашей причастности к нему, пришлось врать напропалую, что револьвер был изъят у настоящего похитителя, который скрылся с места преступления. Что он делал в сумочке у рыжеволоски? Ну, так отобрала опасное оружие у похитителя эрахнита, как раз бежала ко мне, чтобы доложить об этом, а тут вдруг по дурацкому стечению обстоятельств провалилась прямиком в тюремную камеру, а никто даже толком разбираться не стал, откуда у нее револьвер, ай-яй. Какой непрофессионализм!..

Почему не доложили об участии рыжеволоски в этом деле? Ну, так мы работаем на частную организацию под руководством Огнияра и не обязаны отчитываться Ксандрии. Есть еще вопросы? Задайте их непосредственно господину Эверохскому, он будет рад ответить!.. А с меня-то какой спрос?

К Эверохскому Ксандрия не полезет, а если и полезет, то он красиво ее отошьет, в этом я был уверен.

В общем, револьвер пришлось сдать, а сумочку все же вернули. Рыжеволоска вцепилась в нее, как в спасательный круг, и сидела так всю дорогу до Люмьер-холла, поджав губы и сосредоточенно глядя на дорогу.

Кстати, как ее звали-то? Не удосужился спросить и теперь чувствовал себя полным идиотом, все время обращаясь к рыжеволосой красавице "дорогая", "милая", ну и всё в таком духе. Спрашивать имя в присутствии Ксандрии было опасно: всё-таки она человек со второй драконьей сущностью, и слух у нее отменный. Услышит наши перешептывания – и вся и без того хилая конспирация полетит коту под хвост. А мне нужно было не только Огнияру помочь, но также свои интересы соблюсти и не выдать себя раньше времени.

Мы довольно быстро добрались до Люмьер-холла, который находился в самом центре Гхорана. Это был огромный и, в общем-то, единственный развлекательный центр на острове, где можно было найти всё: от уютных кафе и театра до спортивного комплекса и гостиничных номеров. Громадное здание причудливой формы, фасад и внутренний интерьер которого намекал на то, что дизайнер с архитектором тут отрывались на полную катушку. Чего стоил один только парадный вход в виде пасти дракона! Глаза "дракона" переливались разными цветами, а из декоративных "ноздрей" шел самый настоящий дым.

В атриуме была уйма людей, даже в такое время суток. Здесь никто никуда не торопился, гхоранцы вообще в основной своей массе – народ неспешный, размеренный, знающий толк в развлечениях. Сам атриум сверкал украшениями из самоцветов, а ещё здесь было несколько фонтанов. Около самого большого из них, где плавали золотые карпы, возился взъерошенный мужчина с двумя маленькими детьми. Я невольно улыбнулся, наблюдая за его бесполезными попытками запретить детям купаться в фонтане. Бедняга, я вот ни за что на свете на стал бы обременять себя детьми.

Ксандрия не поленилась проводить нас до самой стойки администратора в центре атриума, чтобы убедиться в том, что на мое имя действительно забронирован номер, и не какой-нибудь одинарный, а люкс для молодожёнов. Надо было видеть её лицо, когда мне спокойно, без единого вопроса, передали ключ от нашего номера!

– Что ж, доброй ночи, – широко улыбнулся я Ксандрии. – Спасибо, что подвезла! Ты сегодня сама любезность. Надеюсь, мы не доставили тебе слишком много хлопот?

– Еще увидимся, Левинтон, – процедила она сквозь зубы.

Я кивнул и отправился в сторону лестницы вместе со своей "женой". Хорошо, что она всю дорогу до Люмьер-холла и сейчас молчала, видимо, была осведомлена о чутком слухе драконов и опасалась сказать что-то не то.

Заговорила она только, когда мы поднялись на третий этаж.

– Здесь уже можно говорить, или нас еще могу услышать?

– Лучше подожди, пока мы не уйдём подальше. На всякий случай.

Моя спутница кивнула и нервно заправила прядь волос за ухо.

– Куда и зачем мы идем? – прошипела она.

– В номер для молодоженов.

– Что?! Но… Зачем?

– Ну как же, златовласка? Ты что, не будешь сегодня исполнять свой супружеской долг? – ехидно поинтересовался я.

– Хватит называть меня златовлаской!

– Да я бы и рад называть тебя по имени, да только я ж его так и не знаю. Тебя как зовут вообще, а? А то уже час женаты, а как жену зовут, я так и не спросил.

– Кассандра. Кассандра Блум.

– Кэсси, значит… А фамилия Левинтон идет тебе все же больше, – хмыкнул я.

– Слушай, хватит издеваться, я сейчас серьёзно с тобой разговариваю! Что мы тут делаем?

– Прячемся, – коротко пояснил я, открывая перед Кэсси дверь номера. – Придётся сегодня переночевать тут под видом того, что мы в самом деле заперлись провести первую брачную ночь в самом шикарном номере Люмьер-холла. Проходи давай. Чего стоишь? Тут мы сможем и поговорить спокойно.

Кассандра неуверенно шагнула вперед и с восхищением оглядела шикарный номер. Тут действительно было великолепно. Комната была оформлена в виде лесной лужайки, даже ручеёк журчал под ногами. Исполинских размеров кровать высилась на пьедестале под кронами деревьев, освещённая теплым светом гирлянды. Потолок был заколдован так, чтобы отображал ночное небо, и было легко поверить в то, что это ты не в центре Гхорана стоишь, а где-то в настоящем лесу.

Я снял пиджак и кинул его на кресло.

– Вот теперь можно говорить свободно. Стены здесь специально заговорённые, шумонепроницаемые, так что Ксандрия нас никак подслушать не сможет.

– А для чего тут такие стены?

– Это номер для молодоженов вообще-то, – усмехнулся я. – Угадай с одного раза, для чего здесь хорошая шумоизоляция.

Если Кэсси и смутилась, то виду не подала. Только губы поджала сильнее и отвернулась от меня, изучая гостиную.

– Не включай пока свет, – попросил я, увидев, что Кэсси тянется к выключателю.

Она недоуменно выгнула бровь и расплылась в хищной улыбке.

– Хм, ты хочешь сохранить интимную атмосферу?

– Хочу посмотреть в окно, – фыркнул я, осторожно выглядывая из-за штор.

– Что ты там хочешь увидеть? Вид на меня намного лучше, уверяю.

С этим я как раз не спорил. Вид на Кассандру был настолько лучше, что мне приходилось заставлять себя смотреть на нее как можно реже, чтобы не подпитывать лишний раз буйное воображение.

– Там агент Ксандрии на улице стоит, – пояснил я, разглядев знакомую фигуру в тени деревьев на площади перед Люмьер-холлом.

– Что ему нужно?

– Пасёт нас. Я уверен, что Ксандрия со скрипом поверила в наш спектакль, да и то, только благодаря венчальной руне. Хочет поймать нас на горячем, когда мы выскочим из отеля раньше положенного времени.

– А мы выскочим?

– Уже нет, увы. Так что придется нам с тобой тут засесть до завтрашнего дня, создавая видимость чрезвычайно занятых друг другом молодоженов, ничего не поделать.

– А может и не создавать видимость, хм? А действительно… побыть немного ими?

Я обернулся, чтобы сказать что-нибудь едкое, но так и застыл с приоткрытым ртом, глядя на Кэсси. Она достала из бара бутылку вина и сейчас медленными глотками цедила рубиновый напиток из большого бокала. Но замер я не от этого.

Она полулежала в кресле, закинув на подлокотник скрещенные ноги так, что подол алого платья сильно задрался до колен, являя моему взору потрясающей красоты ноги. Длинные, стройные, такие изящные, прям модельные. До этого момента я все время видел Кассандру только в длинном платье в пол и даже не думал о том, что под многослойными юбками может скрываться такая красота.

От Кассандры, конечно, не ускользнул мой голодный взгляд.

– Что, нравится открывшаяся картина?

Да, черт побери. Очень.

Дело в том, что на стройные женские ножки у меня был тот еще пунктик. Они меня с ума сводили, быстро воспламеняя и уводя мое воображение в крайне непристойные дебри. И заставляли представлять, как мои руки скользят по этим узким щиколоткам, по острым коленям и выше, и…

Я тряхнул головой и заставил себя отвернуться. Кажется, мне самому нужно было выпить и немного расслабиться. Только сейчас понял, насколько напряжённый был последние пару часов. Да и вообще, ночка выдалась бессонная.

Направился к бару, где стояла еще одна нераскрытая бутылка вина. Подхватил ее и уселся напротив Кассандры, стараясь не смотреть в её сторону и сосредоточившись на открытии бутылки.

– Я ведь уже налила тебе вина, зачем открывать новое? Или планируешь выпить ее всю в одиночку?

Я взял со стола второй бокал, любезно оставленный для меня Кассандрой, и демонстративно вылил его содержимое в ближайший цветочный горшок. В ответ на недоуменный взгляд пояснил:

– Уверен, что вино отравлено тобою.

– Ой, да больно надо! В тебе и так достаточно яда.

Она фыркнула и театрально отвернулась, а я как заворожённый смотрел на движение ее рук, поправляющих платье. Точнее, мой взгляд приковывали не руки, а ноги, эти сногсшибательные ноги,

с которых Кэсси сейчас неспешно снимала черные лакированные туфли на высоком каблуке. Кстати, она что, вчера тоже в них была? И в них же по крышам скакала? С ума сойти, как она себе ноги-то не переломала?

– А как ты вчера на этих ходулях от стражников убегала? – все же не удержался я от вопроса.

Ну ладно-ладно, помимо интереса, я еще пытался переключить свое внимание с этих чертовых ног и перевести разговор в другое русло. Но Кэсси явно заметила мой пристальный взгляд и стала снимать с себя туфли еще медленнее, а еще нарочито долго возилась с застежкой. И рукой так театрально провела по ноге, потирая щиколотки в местах застежки. Подумалось, что я бы размял затекшие ноги намного эффективнее…

– Делов-то, умеючи. Практика, котик, только практика.

– Я тебе не котик.

– Правда? А голос очень даже кошачий. И кстати, отставь бутылку в сторону, по-моему, ты налил себе достаточно.

Я наконец оторвал взгляд от ног Кассандры и обнаружил, что так и застыл с бутылкой в руках, наливая в бокал вино, которое перелилось через край и начало равномерно заливать стол. А все потому, что я, как идиот, пялился на Кассандру, временно потеряв связь с реальностью. Плохо дело.

Чертыхнувшись, взмахнул рукой, применяя очищающее заклинание и упорно игнорируя хихиканье Кассандры. Прочистил горло и сказал:

– Ты ложись сегодня спать на кровати, а я устроюсь тут на диванчике.

– Хм, почему? Мне, кажется, я бы с лучшим удобством могла бы устроиться *на тебе*.

Я подавился вином, попавшим не в то горло, и закашлялся.

– Тебе постучать по спинке? – невинно спросила Кассандра.

Мне постучать по мозгам, черт возьми, чтобы вытрясти из них мигом нарисованную эротичную картинку.

– Не стоит.

– Не стоит стучать по спинке или устраиваться на тебе? – уточнила Кассандра.

Да чтоб тебя!..

Я залпом выпил полбокала вина разом.

– Не стоит – по обоим пунктам.

– А жаль, – тяжко вздохнула Кассандра. – Ты мне понравился. Мне показалось, я тебе – тоже. Мы могли бы замечательно скоротать эту ночь вместе.

Еще как могли бы, о да.

Да только мне следовало сохранять ясность мыслей, что будет весьма затруднительно сделать, коротая ночь вместе. К тому же, мне нужно было связать Кассандру клятвой, чтобы она действительно помогла найти эрахниты. А не сбежала при первом же удобном случае. А для этого надо было сначала объяснить ей суть клятвы и обсудить наши дальнейшие действия.

Только я вознамерился приступить к обсуждению, как меня опередила вопросом Кассандра:

– Почему в тюрьму за мной пришел ты, а не Огнияр?

– Так ведь эта начальница розыскного отдела, Ксандрия, ненавидит его, – пожал я плечами. – Она вроде как его бывшая, их когда-то сватали друг другу гхоранские старейшины и пророчили их паре крепкий магический союз. Но, как видишь, с Огнияром у них ничего не сложилось. Ксандрия терпеть его не может и постоянно вставляет палки в колеса. Она бы из принципа ему отказала и не выпустила тебя. К тому же, и это самая главная причина, у Огнияра есть жена, а я в отличие от него, холост. Был, – хохотнул я, бросив взгляд на липовую венчальную руну на руке. – И я в Гхоране совсем недавно появился, веду скрытный образ жизни, обо мне тут мало знают. Так что наличие невесты в моем случае допустимо. Увы, с остальными агентами из нашего отдела такой фокус не прошел бы, все они либо заняты девушками, либо ведут активный и открытый образ жизни. Поэтому вариантов не было. Ну и Огнияр очень сильно меня просил.

– Ага, просил он, как же. Много он тебе заплатил? – ехидно поинтересовалась Кассандра.

– Достаточно для того, чтобы смириться с наличием тебя в моей жизни.

– И даже согласиться на фиктивный брак?

– Как видишь.

– А у нас с тобой много схожего. Ты ведь такой же меркантильный, как и я, не так ли? – протянула Кассандра, потянувшись в кресле так, что ее и без того длинные ноги стали казаться почти бесконечными.

– Думаю, ты в этом плане дашь мне фору. Всё-таки меня больше вдохновляют другие вещи.

– Какие, например? – заинтересованно спросила Кассандра.

Например, твои ноги.

Какие ноги, господи. Такие ноги шикарно смотрелись бы на моих плечах.

– Что, прости?..

О, черт… Я сказал это вслух?

Глава 8. Не терять бдительности!

Судя по выражению лица Кассандры – действительно сказал. Что ж, слов обратно не воротишь, а значит, можно не делать вид, что я смущен.

Сделал еще один большой глоток вина, не отрывая взгляда от Кассандры. Точнее, от ее ног, черт побери, таких прекрасных, что их надо законом запретить оголять.

Мне стало жарко, и я ослабил узел галстука, чтобы расстегнуть верхние пуговицы рубашки. Кассандра внимательно наблюдала за моими действиями, и взгляд ее не предвещал мне ничего хорошего.

– Надо обсудить детали наших дальнейших планов, – хрипловатым голосом сказал я, делая еще глоток вина. – Завтра утром мы с тобой отправимся в лабиринт грёз на поиски эрахнитов. Раз ты видела карту, то сможешь найти вход в него, верно? Это тайна за семью печатями, я даже представления не имею о том, как войти в этот лабиринт.

Кассандра медленно кивнула и нарочито медленно облизнула губы кончиком языка, не сводя с меня глаз.

Проклятье.

– Отлично, – я шумно выдохнул через нос и титаническим усилием воли заставил себя смотреть только в глаза Кассандры. – Как ты уже знаешь, я работаю на Огнияра Эверохского. Он тут глава гхоранской инквизиции, которая создана в противовес инквизиторам большого материка, которые делают все для того, чтобы перебить драконов, стереть их с лица земли. Это чистый геноцид на почве зависти к волшебным созданиям. Есть у нас большое подозрение, что Шеймус мог сдать координаты Гхорана московским карателям, именующих себя инквизицией. Если они достигнут Гхорана, начнется масштабная кровопролитная война, которая выйдет далеко за пределы острова.

– Я так не думаю, – покачала головой Кэсси. – Не думаю, что Шеймус сдал координаты. Мне кажется, он намного хитрее и всегда преследует сугубо свои интересы.

– Возможно. Как бы то ни было, а охранные артефакты надо все равно найти, как можно быстрее. Огнияра всерьез напугало то, с какую легкостью ты похитила первый эрахнит. Если другие подельники Шеймуса такие же ловкие, то дела наши совсем плохи, нужно торопиться. Что ты вообще знаешь о лабиринте? Насколько обширны твои знания?

– Шеймус говорил мне, что лабиринт грёз соткан из обрывков разных реальностей. Пространство там причудливым образом искажено и запутано, и где-то в глубине этого бесконечного лабиринта среди кусочков разных миров спрятаны эрахниты.

– Верно, – кивнул я. – Эрахниты – это такие особые артефакты, которые опасно было прятать в одном месте, слишком велик риск кражи. Поэтому их закинули в лабиринт грёз, который находится в точке соединения всех реальностей мира. Так уж вышло, что точка эта находится на этом острове, который драконы однажды облюбовали для своей жизни и назвали Гхораном. О лабиринте ходят самые разные слухи, последний раз туда входили настолько давно, что в Гхоране остались лишь обрывки письменных сведений, и то весьма скудные. Должен тебя предупредить, что сам не знаю, что нас может ждать в лабиринте, и насколько опасным может оказаться эта наша вылазка.

– Да, я в курсе, что там можно ожидать чего угодно. И без карты возможно плутать всю жизнь и никогда не найти выхода.

– Именно. Поэтому придется мне сотрудничать с тобой, – скривился я.

– Ты не в восторге от моего общества? – картинно возмутилась Кассандра.

О нет, наоборот.

Вместо ответа я устало потер виски, прикрыв глаза.

Я в таком восторге, что боюсь увлечься и перестать себя сдерживать. А этого было делать ну никак нельзя. Эта девица меньше чем за сутки успела вколоть в меня яд, навести отвлекающий морок на смотровой площадке, улизнула от меня, да еще пришлось фиктивную церемонию венчания с ней провести, чтобы вывести из тюрьмы воровку. Неплохо так для одного дня, верно?

Мне страшно было представить, что могло случиться в лабиринте грёз, где реальность переменчива, где может не быть привычных правил физики и магии, и где надо будет глаз не сводить с Кассандры. А то ведь упустишь ее из виду – и поминай как звали. А сам могу застрять там без нее навсегда, так себе перспектива. Все это немного нервировало и пугало, поэтому следовало принять определённые меры.

– Дай мне свою руку, – попросил я.

– Зачем?

– Мы с тобой двинемся отсюда, только когда заключим нерушимую клятву. Ты помогаешь нам найти эрахниты, и мы тебя отпускаем на все четыре стороны. Так что давай сюда свою руку.

– А может лучше ногу? – раздался шелковый голос совсем рядом.

Аж вздрогнул всем телом.

Я отнял руки от лица, открыл глаза и обнаружил, что Кассандра придвинула кресло почти вплотную ко мне и сейчас в наглую закинула свои ноги мне на колени.

Да она издевается?!

Действительно, Кассандра издевалась. От ее внимания явно не ушли мои голодные взгляды, и она решила этим воспользоваться.

– Пытаешься вывести меня из строя и сбить с толку? – спросил я враз осипшим голосом.

– Ну что ты. Просто ноги устали. Сам же заметил, что я по крышам на каблуках скакала. Ты не мог бы помочь снять с меня обувь? Застежку заело.

Я тупо уставился на ее правую ногу перед собой, на которой вся еще красовался черный лакированный туфель. Сглотнул и невесомо провел кончиками пальцев по нежной коже. Дернул за ремешок застежки, которая, конечно же, нисколько не заела. Зато определенные мысли теперь заели меня.

– Благодарю, – бархатным голосом произнесла Кассандра. – Ты такой нежный…

Она как бы в благодарность коснулась рукой моей спины, пробежалась пальцами вверх, поглаживая чувствительную кожу шеи. Меня от этого прикосновения словно током ударило.

Да чтоб тебя!..

Голова почему-то кружилась. Странно. Я, конечно, был очарован Кассандрой несколько больше, чем следовало (ну ладно, сильно больше!), но это точно был не повод для головокружений.

Скрипнул зубами и выдавил себя:

– Ты как хочешь, а я иду спать. Глаза слипаются.

– Зачем закрывать глаза для сна, если можно закрывать их от удовольствия? – шепнула Кассандра.

Тряхнул головой, прогоняя сонный морок, но без толку. Тело наливалось свинцом и становилось каким-то ватным, а Кассандра внезапно оказалась очень близко. Ее руки ласкали мою шею и скользили под рубашку, это было бы безумно приятно, если бы не ватный туман в голове. Почему-то

у меня не было ни сил, ни желания сопротивляться. Кассандра что-то нашептывала мне на ухо, а я улавливал лишь отдельные слова и думал только о том, как дико, невыносимо хотел спать…

И тут до меня наконец-то дошло.

– Не понял… Как и чем ты в этот-то раз меня накачала?

Лихорадочно перебирал в голове варианты.

Ничего подозрительного я съесть не успел, ни одной виноградинки с тарелки фруктов брать не стал. Не рискнул даже запечатанную коробку конфет трогать, так, на всякий случай.

Может, ароматизированные свечи были с подвохом? Хотя тогда под действие каких-нибудь усыпляющих эфирных масел попала бы и сама Кэсси, но она, в отличие от меня, была бодра и чрезвычайно весела.

– Истина в вине, котик, – усмехнулась Кассандра. – Истина в вине…

Перед глазами все поплыло, но я заставил себя сфокусироваться на своем бокале, на дне которого еще плескалась рубиновая жидкость.

В вине? Не понял… Я же взял другую бутылку! Не, ту, из которой пила Кассандра. Она была закрыта! Или?..

Дотянулся до пробки, повертел в ослабевающих руках. Пробка как пробка, но если присмотреться, то можно было увидеть крохотную точку, похожую, например, на… укол шприца с очень тонкой иглой.

Вот черт.

– Ты такой предсказуемый, котик, – вздохнула Кассандра. – Я так и думала, что ты не станешь

пить предложенные мною напитки. Не доверяешь, да? А зря. Свою бутылку я, между прочим, не трогала. Ты всё-таки очень неопытный агент инквизиции… Тебе еще учиться и учиться. В следующий раз будь более внимателен к таким вещам, как пробки закрытых бутылок, мой тебе совет.

В следующий раз? В следующий раз?! Да я теперь вообще пить никогда не буду!! До добра это явно не доводит… во всех смыслах.

Во рту пересохло, и я нервно облизнул губы, ощущая, как начинаю терять контроль над своим телом и сознанием. Кассандра потянула меня за руку, перед глазами заплясали цветные пятна, и сквозь пелену полубессознательного состояния я понял, что меня тянут к кровати.

Зачем она меня туда тащит, боже?

Но я заснул почти мгновенно, едва коснувшись простыней, и ответ на столь животрепещущий вопрос мне предстояло узнать позже.

Последнее, что запомнил, – это шепот Кассандры в самое ухо:

– Все, что тебе понадобится, ты найдешь в самом сердце.

О чем это она?..

Но именно в этот момент я окончательно потерял связь с реальностью.

Глава 9. Месть будет сладкой

Утро было тяжёлым. Голова гудела, как пышущий дымом паровоз, на полной ходу несущийся в страну абсурда. Спина и шея ныли от неудобной позы, а руки здорово затекли. Дёрнул ими сквозь сон, но услышал подозрительное позвякивание. Опустить руки не удалось, они так и остались разведенными в стороны.

С трудом разлепил веки и тупо уставился на наручники, которыми я был прикован к кровати. Что за?..

Сон как рукой сняло. Я лихорадочно оглядел комнату и понял, что в номере я был один. Кассандра усыпила меня, приковала наручниками, буквально распяв за руки, и сбежала. Опять! Да как она умудряется это делать?!

Меня все еще сильно мутило, и я не рисковал колдовать, потому что не мог сосредоточиться на нужных заклинаниях и боялся перепутать чары. Я так однажды в дурном состоянии заставил исчезнуть полы в одном доме, хотя всего лишь применял очищающее заклинание. Что ж, в каком-то смысле очистил: нет полов – нет и грязи!

Но сейчас мне такие потрясения были ни к чему, поэтому я надеялся, что скоро в номер заглянет гувернантка и поможет мне высвободиться. А потом я доберусь всеми правдами и неправдами до Кассандры и заставлю ее ответить за свои поступки. Эта девица за сутки умудрилась свести с ума и довести меня до белого каления. Как бы мне её не придушить ненароком, когда наконец доберусь до рыжеволоски.

Тут только до меня дошел один печальный факт: мало того, что я был прикован к кровати, так еще и был при этом почти голый. Эта негодяйка не постеснялась раздеть меня полностью, оставив лишь нижнее белье, прикрыв причинное место коробкой шоколадных конфет в виде сердечка, которую тут оставляли в качестве комплимента молодоженам.

Ах ты ж рыжая бестия!..

Ярость во мне бурлила и грозилась вот-вот перелиться через край. Нет, ну какой отмороженной надо быть, чтобы так поступать, а? Я ее, значит, из тюрьмы вызволил, а она меня к кровати приковала и сбежала?

Посмотрел на часы, висящие на противоположной стене. Девять вечера, проспал весь день – это плохо. Зато хорошо, что примерно в этом время в номер должны были принести пирожные, которые я заказал при заселении в отель. Думал, раз уж мы с Кассандрой тут засели на сутки, то можно отвлечься, развлечься и просто побаловать себя вкусняшками. И заодно попробовать найти общий язык со своей спутницей, узнать ее получше. Побаловал, как же. Нашел общий язык, молодец, ничего не скажешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.